

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

**УШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1972**

жертвоприношений, покровительство брахманам и щедрая оплата их услуг.

Подобные тексты дают основания полагать, что борьба брахманов с кшатриями велась, в основном, за монополию на ритуал, обеспечивавшую идеологическое главенство в древнеиндийском обществе.

-
- 1) L.H.Gray. "King (Indian)". - Encyclopaedia of Religion and Ethics, ed. by J.Hastings, vol.7, Edinbrough, 1914, p.720.
  - 2) E.W.Hopkins. The Divinity of Kings. - Journal of the American Oriental Society, vol. 51(1931), pp.309-312.
  - 3) M.Spagnoli. The symbolic meaning of the club in the iconography of the Kusāna kings. - East and West, N.S., vol.17, NN 3-4, 1967, pp.261-262.
  - 4) A. Chattopadhyaya. Spring festival and the festival of Indra in the Kathāsaritsāgara, - Journal of the Oriental Institute, Baroda, vol. 17, No 2, Dec. 1967, pp. 140-141.
  - 5) J.Muir. Original Sanskrit Texts..., 1-st ed., pt.1, London, 1858, pp.58-174.

М.В.Воробьев

СРЕДНЕВЕКОВАЯ МАНЬЧУРИЯ В РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (1917-1970)

Интерес к маньчжурскому средневековью возник в нашей стране задолго до 1917 года в связи с предисторией маньчжурской династии в Китае (1644-1911), поддерживаемая исследователями прошлого соседней Сибири и только на рубеже XX в. в процессе строительства КВЖД, приобрел самостоятельное значение. Три источника этого интереса послужили исходными пунктами формирования трех направлений в исследованиях.¹

Представителей первого направления - китаистов-историков - интересовали узловые вопросы политической и социальной истории Китая, но эти вопросы решались в самом Китае, а не в Маньчжурии (Дунбэе). История средневековой Маньчжурии нашла известное отражение в общих историях Китая, во всеобщих историях, в тематичес-

ких китаеведных сборниках. К.Хариский в "Китае с древнейших времен..." (Хаб., 1927) коснулся истории Маньчжурии в главе под многозначительным названием "Три века борьбы с инородцами". В "Лекциях по истории Китая. Средние века" (М.-Л., 1940) Г.С.Кара-Мурзы и в работе Л.И.Думана (об. "Китай", М.-Л., 1940) истории Маньчжурии уделяется больше внимания и без тенденциозности, свойственной Харискому. Во "Всемирной истории" (т.Ш, М., 1957) Н.И.Конрад, а в "Истории стран зарубежного Востока в средние века" (М., 1957) и в "Истории стран Азии и Африки в средние века" (М., 1968) Л.В.Симоновская дает общие сведения об обществе и культуре аборигенов Маньчжурии. Сборник "Китай, Япония" (М., 1961) содержит статью С.Л.Тихвинского о связях Китая с Маньчжурией в УП-ХШ вв. В сборнике "Татаро-монголы в Азии и в Европе" (М., 1970) помещена насыщенная фактами статья Г.В.Мелихова о Маньчжурии при монголах. Следующий период - Маньчжурия при династии Мин - освещен в двух статьях - Г.В.Мелихова и Н.П.Свистуновой в сборнике "Китай и соседи..." (М., 1970). Наконец, сборник "Маньчжурское владичество в Китае" (М., 1966) открывается тремя статьями, посвященными маньчжурам в ХУІ-ХУП вв. (Г.В.Мелихов, В.С.Мясников). Эти статьи в сборниках перекидывают мостик к работам третьего направления.

В статьях по этнографии, антропологии Китая содержатся ценные сведения об этнической истории народностей Маньчжурии ("Народы Восточной Азии", М.-Л., 1957), о процессе расообразования на территории Маньчжурии (Н.Н.Чебоксаров).

Работы представителей первого направления (за исключением новейших работ) касались маньчжурского средневековья либо вскользь либо исключительно для освещения темных сторон истории Китая. Все силы китаеведов-историков были прикованы к собственно Китаю. Специфика маньчжурского средневековья требовала знаний соответствующих разделов истории и культуры Сибири, а характер источников - знакомства со специальными историческими дисциплинами, которыми историки-китаисты не всегда владели.

В работах второго направления - в обобщающих статьях В.К. Арсеньева, А.В.Гребенникова, З.Н.Матвеева (20-е годы) по истории Дальневосточного края - история средних веков Маньчжурии излагается бегло и мимолетно, что обусловлено краеведческими интересами авторов. В работах 50-60-х годов исследовательская сторона господствует над мимолетной. Несмотря на отдельные

неточности в изложении и в использовании материалов в "Дальнем прошлом Приморья" А.П.Окладникова (Влд., 1959), на схематичность соответствующих параграфов "Очерков истории СССР. Период феодализма IX-XV вв." (М., 1953 - А.П.Окладников, Н.П.Шастине), на отсутствие единого принципа при написании глав "Истории Сибири" (т. I, II, 1968 - А.П.Деревянко, Е.И.Кычанов, В.Е.Ларичев, Э.В.Навкунов), в результате чего в одних разделах центр изложения переносится в Приморье, а в других - в Маньчжурию, - в этих работах впервые предлагается обобщенная картина исторических процессов, протекавших в Маньчжурии на больших отрезках средневековья. Крен в пользу изложения истории Сибири и Приморья, как в распределении текста, так и в акцентировании событий, обусловлен задачами этих сочинений.

Специальные исследования различных сторон и периодов истории культуры тунгусо-маньчжурских народностей отличаются глубокой научной разработкой и, как правило, содержат ценную информацию по палеоэтнографии Маньчжурии. Это прежде всего "Народы Сибири" (М.-Л., 1956), а также "Гольды Амурские..." И.А.Лопатина (Влд., 1922), "Гиляки..." Л.Я.Штернберга (Хаб., 1933), "Родовой строй и религия ульчей" А.М.Золотарева (Хаб., 1939), "Этническая антропология... Дальнего Востока" М.Г.Левина (М., 1958), "Орнамент народов Сибири..." С.В.Иванова (М.-Л., 1963) и многие другие исследования. Археологические экскурсии в маньчжурское средневековье приобрели серьезное научное значение в последние 10-15 лет в результате оживления археологических исследований на Советском Дальнем Востоке. Свод сведений о Маньчжурии I-X вв. содержится в книге Э.В.Навкунова "Государство Бохай..." (Л., 1968). Последующим, X-XIII векам, посвящена полупопулярная работа В.Е.Ларичева ("Тайна каменной черепахи", Новосибирск, 1966).

Второе направление оказалось у нас наиболее продуктивным. Ведущее место в нем заняли представители вспомогательных исторических дисциплин, так как именно им принадлежит основная заслуга в изучении Сибири из-за бедности последней письменными источниками. Несмотря на то, что эти исследователи не всегда владели восточными языками, обычно не бывали в Маньчжурии, их вклад в изучение средневековой Маньчжурии значителен.

Третье направление - изучение Маньчжурии, в т.ч. и средневековой, как самостоятельная область научных исследований, -

примерно до 1950 г. представлено, главным образом, сочинениями русских сотрудников научных и культурных организаций Маньчжурии, группировавшихся на базе КВМД, Общества изучения Маньчжурского края, Харбинского музея, Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов и др. Состав членов этих организаций был весьма пестрым и непостоянным, а характер деятельности этих организаций зависел от положения на КВМД. По иронии судьбы именно эта группа оказалась в условиях объективно наиболее благоприятных для изучения Маньчжурии, в т.ч. средневековой: они многие годы жили в этой области и вели здесь непосредственные наблюдения. Они трудились в области создания очерков и перевода источников, обследования памятников материальной культуры, сбора нумизматического материала, антропологических и этнографических наблюдений. Отсутствие специальной подготовки у многих из них не позволило им пойти дальше публикаций кратких отчетов о проделанной работе (исключение составляют труды этнографа С.М.Широкогорова, вышедшие однако на английском языке). Отрыв от научной жизни на родине привел к тому, что их работы часто значительно отличались от выходящих в СССР в методическом отношении. Вернувшись на родину некоторые из них продолжили свои изыскания (А.Г.Малаякин, В.С.Стариков).

Если не считать изолированной сводки Э.Н.Матвеева "Бохай" (Влд., 1929), исследования третьего направления в массе своей стали появляться в СССР лишь в последние 10-15 лет. Они начались с переводов и изданий (а также с переизданий) фрагментов из китайских летописей: "Собрание сведений о народах, обитавших в Восточной Азии..." в 3-х томах (М.-Л., 1950-1953), "Собрание сведений по исторической географии Восточной и Средней Азии" (Чебоксары, 1960) Н.Я.Бичурина, "Китайские известия о народах Южной Сибири..." (М.-Л., 1961) Н.В.Клишера, "Чжурчэни в XI в." Е.И. Кичанова ("Сиб. археолог. сб.", Новосибирск, 1966). К этому направлению примыкают разделы "Истории Сибири", посвященные Бохай (Э.В.Шавкунов) и Маньчжурии в XIII-XVI вв. (Е.И. Кичанов), некоторые статьи из тематических сборников (2 и I-ое направления). Позднее средневековье представлено также работами маньчжуристки Е.П.Лебедевой и нумизмата Н.В.Ивочкиной.

Относительная неразвитость третьего направления, несмотря на пограничное с нами расположение Маньчжурии, есть следствие известной недооценки того обстоятельства, что Маньчжурия всегда представляла из себя самостоятельный культурно-этнический ареал. Неустойчивость и даже спорадическое отсутствие политических обра-

зований являлось для некоторых ученых признаком периферийности, несамостоятельности, "второстепенности" ареала. Упомянутые русские исследователи в Маньчжурии оказались бессильны сломать эту традицию из-за своей методологической неподготовленности. Перелом намечался лишь в последние 15-20 лет.

Результаты, достигнутые по каждому из трех направлений, различны в двух отношениях: по абсолютным, качественным и количественным показателям и по предпочтительной профилирующей тематике. Абсолютная научная ценность разработок маньчжурского средневековья в известной мере предопределялась соответствием методики исследователей конкретному историческому положению ареала. Профилирующая проблематика, естественно, определялась специализацией ученых - весьма отличной у представителей трех направлений (с учетом личной отнесенности авторов иногда к двум направлениям). Поэтому в трудах ученых первого направления, закономерно интересовавшихся прежде всего Китаем, маньчжурское средневековье иногда выглядит обедненным, несамостоятельным. Исследователи второго направления ближе подошли к мысли, что Маньчжурия и многие южные районы Сибири в прошлом были тесно связаны в культурном и этническом отношении. Но разрабатывая в основном историю Сибири, они зачастую ограничивались привлечением маньчжурского материала для иллюстрации сибирского. Лишь приверженцы третьего направления, начавшие познание Маньчжурии, как таковой, оказались на пути, методически наиболее перспективном, и именно они в будущем поднимут маньчжуроведение на должную высоту.

В заключение следует констатировать, что в итоге усилий представителей всех трех направлений изучение средневековой Маньчжурии в СССР после 1917 г. дало конкретные ценные результаты. Установление характера культурных связей между Маньчжурией и прилегающими районами Сибири в средние века является заслугой советских ученых, так же как и разработка отдельных вопросов истории Маньчжурии. Однако изучение Маньчжурии, в т.ч. средневековой, еще не сложилось у нас в самостоятельную область востоковедения, равно по значению алтаистике, тюркологии, монголистике (ибо понятие "маньчжуристики", как известно, имеет у нас более узкое значение, не выходящее за рамки изучения языка и литературы собственно маньчжур ХУП-ХІХ веков). Этот пробел должен быть восполнен в ближайши годы.

¹⁾ В обзоре отмечаются лишь важнейшие работы их представляющие.